

Он действительно испытывал искреннее любопытство к этому вопросу, но, задав его, немного пожалел, почувствовав, что, возможно, был невежлив.

К счастью, Чжэн Ишань за эти годы, проведённые с изуродованным лицом, успела привыкнуть к любым взглядам, и её психологическая устойчивость была достаточно крепкой. Она просто считала, что вопрос Ян Чжэна не имел никакого смысла.

— Я тоже не знаю, я просто никогда об этом не задумывалась, — немного замешкавшись, ответила Чжэн Ишань. — Желание стать знаменитым не является преступлением, зачем мне было бы менять чужую жизнь на это.

— Если Чжэн Хуэй превратил себя в гу летающей головы, ты знаешь, где он может находиться?
— Ся Сяньнин поднялся со стола. — Мы хотели бы попросить мисс Чжэн показать нам дорогу.

Летающие головы обычно обитают в пещерах у ручьёв, предпочитая холодные и влажные места. Хотя Чжэн Хуэй, превративший себя в гу летающей головы, не нуждался в постоянном проживании в таких пещерах, его состояние периодически становилось нестабильным, и ему требовалось находить подходящие места для восстановления. В городе таких мест было немного.

Дай Вэйцзе... или, точнее, Чжэн Хуэй, выбрал для себя искусственную гору в парке. Гора была полой, снаружи её украшал искусственный водопад. Он проделал в горе отверстие, чтобы сидеть внутри, дышать и восстанавливать силы, избегая проявления своей истинной формы.

Чжэн Хуэй использовал это место как тайную базу уже целый год, и до сих пор его никто не обнаружил.

В эту ночь, когда вокруг царил тишина, он надел маску и шляпу, полностью экипировался и украдкой покинул свой дом, направляясь в парк. Парк находился всего через улицу от его дома, и Чжэн Хуэй быстро добрался до места. Однако, прежде чем он успел войти в парк, сзади на него упал яркий свет.

Он напрягся, быстро обернулся и увидел, что свет исходил от фар автомобиля.

Роскошный автомобиль остановился у обочины, дверь открылась, и из него вышел Оу Цзыхэн, махнув ему рукой:

— Дай Вэйцзе, что ты делаешь здесь в такую позднюю ночь?

Чжэн Хуэй внутренне выругался. Время, когда он принимал свою истинную форму, было строго фиксированным, и ни секунды нельзя было упустить. Ему срочно нужно было побыть одному, и как раз в этот момент его узнал Оу Цзыхэн!

Чжэн Хуэй вынужден был остановиться и поспешно ответил:

— О, это ты, Оу Шао. Не могу уснуть, решил прогуляться по парку. Какое совпадение, ты тоже вышел?

Оу Цзыхэн ответил:

— Нет, я приехал сюда специально, чтобы найти тебя. Увидел тебя издалека и подумал, что это ты. Раз уж так, давай пойдём вместе. Мне нужно кое-что тебе сказать.

Оказалось, что после того, как он чудом выжил, у него остались серьёзные психологические травмы, и он стал странным, начал верить в суеверия, утверждая, что хочет исправить свои ошибки и накопить добродетель.

А Чжэн Хуэй, который раньше притворялся Дай Вэйцзе, чтобы угодить Оу Цзыхэну, часто крутился вокруг него. Оу Цзыхэн обращался с ним как с домашней собакой, и сегодня, вспомнив об этом, он решил извиниться перед ним.

Однако он привык действовать исключительно в своих интересах, не думая о чувствах других, и не предупредил Чжэн Хуэя заранее, просто появившись.

Выслушав Оу Цзыхэна, Чжэн Хуэй внутренне проклинал его, но на лице сохранял улыбку, быстро отвечая:

— Оу Шао, ты всегда просто шутил со мной, я это понимаю, не принимаю близко к сердцу. Оу Шао, возвращайся домой.

Оу Цзыхэн почесал затылок:

— Ну, не совсем. Раньше я действительно тебя не уважал.

Чжэн Хуэй: «...»

Оу Цзыхэн продолжил:

— Но теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что многое делал слишком жестоко. Это не приносит добродетели, и можно навлечь на себя несчастья. Если ты не принимаешь это близко к сердцу, я спокоен.

Чжэн Хуэй быстро кивнул и сказал:

— Оу Шао, у меня есть дела, я пойду.

Оу Цзыхэн удивился:

— Что ты так спешишь?

Чжэн Хуэй сухо усмехнулся:

— У меня живот болит.

Сказав это, он даже минуты не хотел терять, развернулся и побежал, не заметив, как из кармана выпал телефон.

Оу Цзыхэн поднял телефон и побежал за ним, крича:

— Эй, подожди — твой телефон!

Чжэн Хуэй услышал шаги Оу Цзыхэна и инстинктивно обернулся. В этот момент время словно замедлилось, как в кино. Под взглядом Оу Цзыхэна его голова, поворачиваясь, внезапно свалилась с плеч и покатила по земле.

Оу Цзыхэн остолбенел, наблюдая за этой сценой. Телефон выпал из его рук, экран разбился с характерным звуком, сопровождаемым шумом катящейся головы. Он широко раскрыл рот, сердце бешено заколотилось, адреналин резко подскочил. Ему казалось, что сцена из его кошмаров снова стала реальностью.

Но на этот раз голова не полетела в его сторону, а, покотившись, была подхвачена Чжэн Хуэем и водружена обратно на шею.

Он пару раз повернул голову, суставы хрустнули, голова покачивалась, словно вот-вот снова упадет. Черты лица исказились, как вода, не позволяя чётко разглядеть его облик.

Зубы Оу Цзыхэна задрожали, он не мог произнести ни слова.

Чжэн Хуэй немного помолчал, а затем усмехнулся:

— Извини, но раз уж ты это увидел, мне ничего не остаётся.

Оу Цзыхэн произнёс:

— Ты... ты...

Чжэн Хуэй резко перестал улыбаться, взмахнул рукой и ударил его по лицу, сбив с ног:

— Я давно хотел тебя убить!

Половина лица Оу Цзыхэна опухла, правый глаз тоже пострадал, слёзы текли, и он не мог его открыть. Он закричал от боли.

Чжэн Хуэй схватил горсть земли и заткнул ему рот:

— Кричишь? Не смей кричать!

Он стал пинать Оу Цзыхэна, ругаясь:

— Ты раньше был таким крутым, да? Думал, что ты особенный? Презирал меня? Думал, что можешь командовать, потому что у тебя есть папа? Ты думаешь, что ты такой хороший, а ведёшь себя как идиот! Я покажу тебе, как быть крутым! Как быть крутым! Как быть крутым!

Оу Цзыхэн получил несколько ударов в живот и уже не мог кричать. В его сердце, помимо страха, было и удивление. Он никогда не думал, что кто-то может так его ненавидеть, и не знал, что его неосознанные поступки могут вызвать такую долгую злобу.

Чжэн Хуэй подумал, что раз Оу Цзыхэн увидел это, то оставлять его в живых нельзя. Он выплеснул всю накопившуюся злость, избивая Оу Цзыхэна, пока не услышал, что кто-то проходит неподалёку. Тогда он схватил Оу Цзыхэна за шею и затащил в искусственную гору.

С помощью Чжэн Ишань, которая использовала гадание, чтобы определить примерное местоположение Чжэн Хуэя, первым на место прибыл Вэй Шоу, уведомленный Ся Сяньнином. Вскоре остальные сотрудники Отдела особых расследований тоже подоспели.

Вэй Шоу был мягким и добродушным молодым человеком. Это была их первая встреча с Ло Инбаем после его возвращения. Увидев его, Вэй Шоу слегка обрадовался и тихо произнёс:

— Старший брат.

Ло Инбай улыбнулся и молча толкнул его плечом. Сейчас было не время для разговоров. Ся Сяньнин, увидев искусственную гору неподалёку, спросил:

— Какая сейчас ситуация?

Вэй Шоу передал ему линейку допроса демонов. Стрелка указывала на отверстие в горе. Вэй Шоу сказал:

— Я нашёл его. Вход заблокирован барьером, но у него есть заложник.

Ся Сяньнин подошёл к горе и задумался.

Гоу Сунцзэ, стоя рядом, заметил:

— В таком маленьком пространстве мы не сможем втиснуться. Нужно как-то выманить его. Чёрт, он занял выгодную позицию, где можно и атаковать, и обороняться.

Вэй Шоу тоже понимал это. Искусственная гора была небольшой, внутри было тесно даже для одного человека, а для двоих уже слишком. Если бы туда вошёл третий, это было бы не попыткой поймать, а скорее желанием раздавить и Оу Цзыхэна, и Чжэн Хуэя.

Но... он покачал головой:

— Я пробовал, он вообще не хочет общаться.

Пока они обсуждали это, Ся Сяньнин внезапно действовал. Он даже не пытался осторожничать, сложил два пальца и направил их на отверстие, одновременно произнеся:

— Облака и туман, плач духов, встреча с демоном — разрубить, встреча с призраком — схватить, срочно, как приказ!

Это произошло так внезапно, что все вокруг оцепенели. В одно мгновение фиолетовая волна света ударила в гору, разрушая камни и стены, направляясь внутрь пещеры. Чжэн Ишань побледнела и закричала:

— Сяо Хуэй!

<http://bllate.org/book/15511/1395868>